

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Издатель А. А. Иосифовичъ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

Редакторъ А. Н. Стояновъ.

Главная контора газеты въ Харьковѣ, на Московской улицѣ, въ домѣ Императорскаго Университета, № 7, при „Публичной Библиотекѣ“ Александра Александровича Иосифовича, принимаетъ подписку и объявленія; открыта въ будни отъ 9 час. утра до 7 час. вечера, а въ воскресные и праздничные дни отъ 11 до 4 час. дня.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

№ 36.

ХАРЬКОВЪ, ПЯТНИЦА 6 (18) Февраля 1881 года.

ГОДЪ I.

Редакция, газеты помещается въ г. Харьковѣ, въ Петровскомъ переулкѣ, № 1; для личныхъ объясненій по дѣламъ газеты открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 2 до 3 час. дня. Статьи, доставляемыя безъ означенія условій, признаются безплатными. Статьи и корреспонденціи, присылаемыя въ Редакцію, должны быть за подписью и съ адресомъ автора.

ОТДѢЛЬНЫЕ ЛЕЖЕ „ЮЖНАГО КРАЯ“ ПРОДАЮТСЯ по 6 К.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“, 1881 ГОДА.

Изданіе А. А. Иосифовича, подъ редакціею А. Н. Стоянова, при ближайшемъ участіи Л. Е. Владимірова.

„Южный Край“ будетъ выходить въ форматѣ газетнаго листа ЕЖЕДНЕВНО, а въ понедѣльники и дни послѣпраздничные въ размѣрѣ полулиста.

ПРОГРАММА ГАЗЕТЫ:

Телеграммы. II. Руководящая статьи по вопросамъ внутренней и внѣшней политики, литературы, науки, искусства и общественной жизни. III. Дѣятельность правительства. IV. Внутреннія извѣстія: а) городской и земская хроника, б) корреспонденція. V. Обзорные газетъ и журналовъ. VI. Политическое обозрѣніе. VII. Внѣшнія корреспонденціи. VIII. Сѣверъ. IX. Виржевая хроника. X. Календарь. XI. Справочныя свѣдѣнія. XII. Судебная хроника. XIII. Фельетонъ научный, литературный и художественный. XIV. Объявленія.

Условія подписки:

	На годъ.	На 6 мѣс.	На 3 мѣс.	На 1 мѣсцъ.
Безъ доставки.....	10 р. 50 к.	6 р. — к.	3 р. 50 к.	1 р. 20 к.
Съ доставкою.....	12 „ — „	7 „ — „	4 „ — „	1 „ 40 „
Съ перес. изъ городовъ.....	12 „ 50 „	7 „ 50 „	4 „ 50 „	1 „ 60 „

Допускается разсрочка въ платежѣ за головой экземпляръ по соглаш. съ главной конторой газеты.

Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1-го числа наизданаго мѣсяца; но наизданный срокъ простирается не далѣе какъ до конца 1881 г.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ главной конторѣ редакціи газеты въ г. Харьковѣ, на Московской ул., въ д. Императорскаго Харьковского Университета, № 7-й, при „Публичной Библиотекѣ“ А. А. Иосифовича; ТАЖЕ ЖЕ ПРИНИМАЕТСЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Кромѣ того, подписка принимается въ г. Петербургѣ въ книжныхъ магазинахъ Н. Г. Мартинова и „Нового Времени“; въ Москвѣ въ книжномъ магазинѣ Н. И. Мамонтова и въ книжной и газетной торговлѣ П. И. Шапошникова; въ Кіевѣ въ книжномъ магазинѣ Е. Я. Федорова; въ Одессѣ въ книжномъ магазинѣ В. И. Вильяма; въ Полтавѣ въ книжномъ магазинѣ Г. И. Войно-Розенца.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: изъ Франціи исключительно въ Парижѣ — у Navas, Lafite et Co, 8 Place de la Bourse; въ Москвѣ — въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Большой Дмитровскій въ домѣ Бушуева, въ Петербургѣ — въ той же конторѣ на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Сторубинскаго и въ Варшавѣ — въ варшавскомъ агентствѣ объявленій Рейхмана и Френдлера на Сенаторской улицѣ, въ домѣ № 22.

Главная контора газеты проситъ Г.г. подписчиковъ сообщать о неаккуратной доставкѣ газеты.

СОДЕРЖАНІЕ:

Чего намъ ожидать отъ нашей думы, З. Условія борьбы съ дифтеритомъ.

Телеграммы (отъ елец. корресп. „Южн. Край“ и отъ „Международнаго телеграфнаго агентства“).

Жизненная хроника: Письмо изъ редакціи. — Изъ городской жизни.

Внутреннія извѣстія: Корреспонд. „Южного Край“ изъ Варшавы. — Намъ пишутъ. — О положеніи учителей и учительницъ народныхъ школъ. — Дневникъ писателя. — Изъ Николаева.

Обзорные газетъ и журналовъ. Политическое обозрѣніе.

Судебная хроника: дѣло г-жи Камешаровой-Рудневой.

Календарь. Справочныя свѣдѣнія. Фельетонъ: Отговоръ г. Аркадію Евецкому.

Объявленія.

Чего намъ ожидать отъ нашей думы.

Къ городскому и земскому самоуправленію предъявляются со стороны

ОТВѢДЪ

наемнаго защитника доказанной безнравственности“ г. Аркадію Евецкому.

На страницахъ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостей, не такъ давно („Харьковскія Губернскія Вѣдомости“, 16 ноября, № 296), напечатана была моя статья „Выговоръ адвокату и замѣчаніе присяжнымъ“. Вызвала была эта статья появленіемъ въ „46“ № газеты „Россія“ замѣтки, озаглавленной такъ: „Своеобразная защита адвоката и оправданіе присяжныхъ“. Авторъ этой статьи, оказавшійся впоследствии г. Аркадіемъ Евецкимъ, присутствовалъ при разборѣ одного уголовного дѣла, разсматриваемаго въ харьковской судебной палатѣ, съ участіемъ присяжныхъ заседателей. Обвинялись два мѣстныхъ должностныхъ лица въ лихоимствѣ и были оправданы присяжными. Г. Евецкій остался недоволенъ этимъ оправданіемъ и глубоко возмущенъ защитою одного изъ адвокатовъ по названному процессу, — присяжнанаго повѣреннаго Клопова. Въ пылу негодованія и негодованія, г. Евецкій поспѣшилъ, черезъ газету „Россія“, сдѣлать присяжнымъ замѣчаніе, а адвокату Клопову — строгій выговоръ за такое преступленіе — за нарушеніе имъ адвокатской присяги. Въ отвѣтъ г. Евецкому мы въ названной выше статьѣ, помѣщенной въ мѣстной газетѣ, поспѣшили, по мѣрѣ возможности, образумить г. Евецкаго и доказать ему, что его возрѣнія на судъ присяжныхъ

общества весьма различныя требованія и о дѣятельности ихъ высказываются совершенно противоположныя мнѣнія. Одинъ утверждаетъ, что земство и городское управленіе приносятъ очевидную пользу — другіе говорятъ, что въ настоящее время расходы на самоуправленіе не окупаются той долей пользы, которую оно приноситъ. На чѣй бы сторонѣ ни была правда, несомнѣнно, что возвращеніе къ старымъ бюрократическимъ порядкамъ было бы тяжелымъ ударомъ для народной жизни, а потому весь вопросъ не въ возвращеніи назадъ, а въ томъ, чтобы дать болѣе жизни, болѣе реальной дѣятельности органамъ самоуправления. Лучшимъ другомъ общаго самоуправления должна быть, по мнѣнію нашему, спокойная, безпристрастная печать, одною изъ важнѣйшихъ обязанностей которой составляетъ указаніе и

и адвокатуру — вещь невозможная въ наше время.

Вскорѣ послѣ напечатанія моей статьи, 70 № газеты „Россія“ принесъ намъ „дополненіе“ къ „Статьѣ“ — своеобразная защита адвоката — за полной подписью ея автора. Признаюсь, я былъ увѣренъ въ появленіи возраженій, если не убѣдительныхъ и дѣльныхъ, то, прежде всего, искреннихъ и добросовѣстныхъ. Статья, помѣщенная въ 70 № газеты „Россія“ — не „статья“, не „реплика“, не „возраженіе“. Такія писанія, имѣя мало общаго съ областю прессы и стоя въ предѣлахъ честной печатной полемики, если не цѣлкомъ, то извѣстной степени своей входятъ въ особую область и, зачастую, по желанію заинтересованныхъ лицъ, становятся предметомъ обсужденія... не прессы, конечно. Съ большимъ усиліемъ подавивъ въ себѣ дурное чувство, вызванное „дополненіемъ“, съ неохотою протягиваю мы руку къ перу, чтобы написать отвѣтъ на это „дополненіе“. Предупреждаю, что сдержанность нашей первой статьи должна уступить мѣсто прямотѣ и категоричности. Церемонія и стѣсненія — не тѣ, конечно, что стоятъ за предѣлами печатнаго слова, — здѣсь не у мѣста: ихъ исключаетъ характеръ всей статьи 70 № газеты „Россія“. Если мы будемъ рѣзки — вина не наша: tu l'as voulu Georges Dandin!

Съ откровенно поднятымъ забраломъ, безъ краски стыда на обнаженномъ лицѣ, загнаннымъ въ самовольно присвоенную брону блестителя адвокатаской нравственности и пресвѣтлая во-

разработка различныхъ вопросовъ мѣстнаго хозяйства. Составъ гласныхъ каждаго собранія мѣняется; что не подъ силу одному собранію — можетъ быть исполнено другимъ; общее направленіе собранія гласныхъ, дѣятельность отдѣльныхъ лицъ, ихъ стремленія должны подвергаться критикѣ и оцѣнкѣ печати и общества; только такимъ путемъ избиратели будутъ знать своихъ уполномоченныхъ и получать возможность составить себѣ ясное представленіе о томъ, насколько могутъ быть плодотворны труды собранія даннаго состава.

Въ качествѣ постоянного жителя города Харькова, мы намѣрены заняться обзоромъ дѣятельности нашего городского общаго управленія, его стремленій и тѣхъ результатовъ, которые имъ достигнуты. Материаловъ для такой оцѣнки вполне достаточно; эти материалы: длинная рѣка, длинные журналы засѣданій думы, объясненія членовъ управы, особая мнѣнія, доклады комиссій и т. д. По примѣру нашихъ словоохотливыхъ гласныхъ начнемъ издавать, съ дореформенной думы. Прѣжняя дума состояла исключительно изъ лицъ торговаго сословія — крупнаго купечества и мелкаго мѣщанства; естественно было ожидать при такомъ однородномъ составѣ, что лица богатѣя, вліятельныя изъ купцовъ будутъ прѣсѣдовать въ думѣ свои личныя, чисто эгоистическія цѣли, а мелкое мѣщанство безмолвно покоряться, и въ результатѣ, если не расхищеніе, то по крайней мѣрѣ полнѣйшій асстой въ общественныхъ дѣлахъ. На дѣлѣ вышло не такъ; подъ вліяніемъ ли городского головы, или выдающихся гласныхъ изъ купцовъ, какъ бы то ни было, но дореформенная дума понимала иногда въ широкую смыслъ свое призваніе и оставила городу прочныя памятники своего существованія. Эти памятники: Московскій рядъ на берегу Лопани, газовое освѣщеніе города, учрежденіе городского банка и, можетъ быть, депо-вый водопроводъ. На пустомъ, покрытомъ навозомъ берегу Лопани воздвигнуто, безъ всякой затраты съ стороны города, зданіе красивой, прочной постройки въ 300 т. руб. сер., зданіе, которое въ самомъ недалекомъ будущемъ будетъ приносить городу до 30 т. ежегоднаго дохода; это то зданіе и есть, такъ называемый, Московскій рядъ.

Второй памятникъ, освѣщеніе города газомъ. Хотя газовое общество довольно неаккуратно исполняетъ свои обязательства, но все-таки газовое освѣщеніе составляетъ большой шагъ впередъ, отличающій Харьковъ отъ Ах-

тыри и Богодухова. Представьте себѣ нашъ улицы, театры, общественныя зданія собранія мѣняется; что не подъ силу одному собранію — можетъ быть исполнено другимъ; общее направленіе собранія гласныхъ, дѣятельность отдѣльныхъ лицъ, ихъ стремленія должны подвергаться критикѣ и оцѣнкѣ печати и общества; только такимъ путемъ избиратели будутъ знать своихъ уполномоченныхъ и получать возможность составить себѣ ясное представленіе о томъ, насколько могутъ быть плодотворны труды собранія даннаго состава.

ображаемыхъ клятвопреступленій, прикрывшись цитомъ сочувствія къ институту адвокатуры и суда присяжныхъ, и во всеоружіи вычурнѣйшей, пустой звонкой фразеологіи, г. Аркадій Евецкій повторяетъ въ „дополненіи“ свой недостойный извѣтъ на адвоката Клопова и продолжаетъ свои заскорузлыя назиданія присяжнымъ.

Намъ нѣтъ дѣла до адвоката Клопова. Но намъ есть дѣло до истины, публично и безопасно бичуемой рукою какого то неистоваго въ слѣпую фанатизмъ старовѣра. Намъ есть дѣло до грубыхъ и неопозорительныхъ манипуляцій профана надъ тѣмъ дорогимъ учрежденіемъ, которое зовется судомъ присяжныхъ. Намъ есть дѣло до защиты адвоката, въ которой мы нашли отраженіе самостоятельно выработанныхъ нами убѣжденій на задачи защиты и которую такъ честно и правдиво продолжаетъ затѣмлять г. Евецкій. Намъ, наконецъ, есть дѣло до новой достойной выходки г. Евецкаго, касающейся лично насъ. Спокойное равнодушіе въ такихъ случаяхъ есть предосудительный индифферентизмъ. Вотъ мотивы, побуждающіе меня удерживать въ рукахъ газету и вновь заговорить съ вами г. Евецкій.

Оставляя въ сторонѣ всю серію „нравственно-церемонныхъ“ эпигонствъ, которыми достойно награждены г. Евецкимъ и „заблудившійся“ съ пути правды и истиннаго служенія правосудію младшій служитель Омеида“ и „нанятый“ имъ защитникъ его доказанной безнравственности“, минуя фактъ „нравственно-застѣнчиваго“ упорства, съ

тыри и Богодухова. Представьте себѣ нашъ улицы, театры, общественныя зданія собранія мѣняется; что не подъ силу одному собранію — можетъ быть исполнено другимъ; общее направленіе собранія гласныхъ, дѣятельность отдѣльныхъ лицъ, ихъ стремленія должны подвергаться критикѣ и оцѣнкѣ печати и общества; только такимъ путемъ избиратели будутъ знать своихъ уполномоченныхъ и получать возможность составить себѣ ясное представленіе о томъ, насколько могутъ быть плодотворны труды собранія даннаго состава.

жиданія возлагающія на новую думу оправданіе въ собраніяхъ думы прѣсѣдовать духъ отрицанія, недоброжелательности, вслѣдствіе чего отказъ и отклоненія составляли нерѣдкія рѣшенія. Бѣда за разрушеніемъ водопровода Залера и Арманъ, уничтоженъ былъ контрактъ съ Шиповымъ, за что городъ заплатилъ 71 тыс. рублей. Дѣвъ канализаціи желали построить конно-железную дорогу въ Харьковѣ, предлагая при этомъ устроить каменные мосты чезъ Лопань и Харьковъ — имъ было отказано. Дума не замѣтила какъ и поему конечный пунктъ сумской дороги оказался не въ Харьковѣ, а въ Мрефѣ. Создательный періодъ дѣятельности думы окончился; началась пойдя длинныхъ преній, безконечныхъ пререканій и всякихъ отказовъ, періодъ, который можно назвать безцѣльнымъ. Конечно и въ данное время былъ интеллигентные гласные, которые, понимая весь вредъ для интересовъ города постоянныхъ отказовъ и отрицаній, желали создать что-нибудь реальное. Этой группѣ гласныхъ, послѣ многихъ усилій, удалось достигнуть наконецъ заключенія водопроводнаго контракта, и если контрактъ этотъ имѣть недостатки — между прочимъ въ немъ недостаточно гарантированы

которымъ вновь повторена г. Евецкимъ, имплицитная имъ и названная защитнику Клопову нелѣзность, „непестунности и даже непредосудительности“ закона человеческого сердца — лихоимства“, словомъ обходя нравственную подкладку обвиненій г. Евецкаго, въ настоящемъ своемъ, выдуманномъ отвѣтѣ, въпервыхъ, разоблачу дофосовѣстности и правдивости полемическихъ приемовъ г. Евецкаго, по отношенію къ моей аргументаціи и, въ вторыхъ, заставлю его открыто, на глазахъ всѣхъ, признаваться въ какою „тоу“ (любимая метафора г. Евецкаго), лантію, хламиду, плащъ или — зачѣмъ идти въ глубь древности — шинель драпуешь онъ, г. Евецкій, свои запознанныя писанія.

Начнемъ съ той „серіи доказательствъ“, такую благоудбно было г. Евецкому изрывать изъ нашей статьи. Доказательства эти, по заявленію г. Евецкаго, имѣ „сноть“ себя нравственно-обязанности не только привести, но и войти въ дальнѣйшее ихъ обсужденіе“. Серія этихъ доказательствъ получила изъ устъ г. Евецкаго климъ „образца софистической диалектики, прикрывающейся тогой результатовъ послѣднато слова науки“, а самыя доказа-

тельства, по ихъ существу, признаны „весьма опасными“ и заключающими въ себѣ „схваченныя безцеремонными руками на лету и понятія превратно самыя глубокія мысли и выводы общественной науки“.

Первымъ въ выкроенной имъ серіи нашихъ доказательствъ, г. Евецкій выставилъ слѣдующую, брошенную нами вскользь мысль: „остъ преступленія, какъ и здоровья дѣланы, суть продукты окружающей среды“. Да, эта мысль была высказана нами, но высказана съ нѣсколькой болѣею полнотой, чѣмъ въ передачѣ г. Евецкаго, хотя — сознаемъ — и съ меньшей, чѣмъ слѣдовало бы въ томъ случаѣ, если бы я намѣренъ былъ прочесть г. Евецкому лекцію изъ области социологіи. Но такъ какъ я не имѣлъ и не имѣю на это ни надобности, ни досуга, ни тѣмъ паче охоты, то и оправданіе мое въ данномъ случаѣ излишне. Урѣзавъ, такимъ образомъ, и безъ того не полно формулированную нами мысль, г. Евецкій спихиваетъ къ ея „обсужденію“ въ слѣдующей фразѣ (замѣтимъ, въ скобкахъ, что произнесеніе цѣлѣноты-вычурной фразы всюду составляетъ въ описаніяхъ г. Евецкаго то, что онъ называетъ „обсужденіемъ“; дальне фразы послѣднее не идетъ): „намъ кажется, что даже неумолимыя послѣдователи социально-статистическаго взгляда на происхожденіе преступныхъ дѣланій съ ужасомъ (!) отвернулись бы отъ такого оборота (?), даннаго этимъ дѣлствительно гуманнѣйшимъ и глубокимъ мыслямъ“.

Какой же это такой „оборотъ дан-

интересы потребителей и домовладѣльцевъ — то кого слѣдуетъ винить за эти недостатки, составителей ли контракта, которымъ приходилось вести переговоры и отстаивать интересы города съ предпринимателями и въ то же время выдерживать упорную борьбу въ думѣ съ представителями отказа и провала, или этихъ отрицателей мѣшавшихъ всякому спокойному обсужденію?

Детальная подробный обзоръ состава представителей нынѣшней думы и ихъ группировку, а также обзоръ дѣятельности думы и ея исполнительнаго органа — управы до другого времени, ограничимся общими указаніями. Въ составѣ нынѣшней думы вошло не мало представителей краснорѣчія, отказа и провала. За двухлѣтній періодъ времени, дума мало чѣмъ выказала свои организаторскія способности, но за то представителю отказа и провала успѣли достаточно проявить свою дѣятельность, увлекая за собою большинство, въ представителі краснорѣчія, пользуясь терпѣливымъ вниманіемъ гласныхъ, засыпали думу цвѣтами пустой болтовни. Намъ сообщили, что въ самомъ непродолжительномъ времени будутъ поставлены на очередь труды комиссій по устройству ремесленнаго училища, по передѣлкѣ городского дома, по постройкѣ казармъ, устройству конно-железныхъ дорогъ въ Харьковѣ и нѣкоторые другія — дѣла требующія со стороны ораторовъ думы не одного разговора по напѣю, а самого добросовѣстнаго вниманія. Создать что-либо всегда трудно — отказать и провалить легко; но не слѣдуетъ забывать, что въ рядъ большихъ русскихъ городовъ, Харьковъ занимаетъ относительно благоустройства далеко не первое мѣсто, что пора выйти изъ того застоя, въ которомъ нашъ городъ поконится уже много лѣтъ — пора наконецъ что-нибудь сдѣлать на пользу гражданъ.

Пренія по этимъ дѣламъ представлятъ безъ сомнѣнія немалый интересъ (общаеиъ нашимъ читателямъ побывать на нѣсколькихъ засѣданіяхъ). Какъ отнесется къ этимъ предложеніямъ большинство? Будетъ ли оно опираться на труды комиссій, внимательно разработывавшихъ вопросы, или поспѣдуетъ по указаніямъ импровизаций гласныхъ отрицанія, предсказать трудно. Во всякомъ случаѣ эти пренія дадутъ не мало материаловъ для опредѣленія относительной группировки гласныхъ и разрѣшенія вопроса — „чего намъ ожидать отъ нашей думы нынѣшняго состава“.

z.

тества, по ихъ существу, признаны „весьма опасными“ и заключающими въ себѣ „схваченныя безцеремонными руками на лету и понятія превратно самыя глубокія мысли и выводы общественной науки“.

Первымъ въ выкроенной имъ серіи нашихъ доказательствъ, г. Евецкій выставилъ слѣдующую, брошенную нами вскользь мысль: „остъ преступленія, какъ и здоровья дѣланы, суть продукты окружающей среды“. Да, эта мысль была высказана нами, но высказана съ нѣсколькой болѣею полнотой, чѣмъ въ передачѣ г. Евецкаго, хотя — сознаемъ — и съ меньшей, чѣмъ слѣдовало бы въ томъ случаѣ, если бы я намѣренъ былъ прочесть г. Евецкому лекцію изъ области социологіи. Но такъ какъ я не имѣлъ и не имѣю на это ни надобности, ни досуга, ни тѣмъ паче охоты, то и оправданіе мое въ данномъ случаѣ излишне. Урѣзавъ, такимъ образомъ, и безъ того не полно формулированную нами мысль, г. Евецкій спихиваетъ къ ея „обсужденію“ въ слѣдующей фразѣ (замѣтимъ, въ скобкахъ, что произнесеніе цѣлѣноты-вычурной фразы всюду составляетъ въ описаніяхъ г. Евецкаго то, что онъ называетъ „обсужденіемъ“; дальне фразы послѣднее не идетъ): „намъ кажется, что даже неумолимыя послѣдователи социально-статистическаго взгляда на происхожденіе преступныхъ дѣланій съ ужасомъ (!) отвернулись бы отъ такого оборота (?), даннаго этимъ дѣлствительно гуманнѣйшимъ и глубокимъ мыслямъ“.

Какой же это такой „оборотъ дан-

Условія борьбы съ дифтеритомъ.

Теперь стало извѣстно, какъ сильно дифтеритъ развился въ послѣдніе годы у насъ въ Малороссіи. Полтавской губерніи выпало на долю пріобрѣсти въ этомъ отношеніи особенно печальную извѣстность. Но до 1876 года о дифтеритѣ говорили мало, хотя эта болѣзнь и раньше хоронила въ могилу крестьянскихъ дѣтей. Только въ 1876 году поняли, какое страшное народное бѣдствіе существуетъ на югѣ Россіи, когда въ миргородскомъ и сѣверныхъ съ нимъ уѣздахъ дифтеритъ произвелъ особенно сильное опустошеніе. Въ уѣздахъ начали собираться комитеты общаго здоровья; всюду спрашивали врачей о средствахъ помощи; но хотя врачи и высказались по занимавшему всѣхъ вопросу вполне ясно и опредѣленно, ихъ, однако, по обыкновенію, выслушали, а изъ указанныхъ ими мѣръ ни одной не исполнили, — по недостатку ли средствъ, или почему другому, неизвѣстно. Между тѣмъ дифтеритъ пріобрѣталъ все большую и большую силу.... Въ 1878 году онъ распространился уже по всей губерніи и заставилъ губернскую земскую управу, а также инспектора врачебной управы обратиться на него болѣе серьезное вниманіе. Благодаря ихъ вліянію, вопросъ о дифтеритѣ былъ поднятъ въ земскомъ собраніи... На этомъ собраніи говорилось много хорошаго, однако народу помощи оказано не было. Только въ декабрѣ 1879 года рѣшилось губернское земство ассигновать сто тысячъ рублей на борьбу съ дифтеритомъ. Народное бѣдствіе стало извѣстно всей Россіи. На помощь пришло правительство и общество Краснаго Креста. Были присланы врачи, фельдшера, сестры милосердія. Учредили комитетъ по прекращенію дифтерита. По прошествіи 4 мѣсяцевъ, собрались вновь представители земства въ Полтавѣ для обсужденія интересующаго всѣхъ вопроса о дифтеритѣ. На комитетѣ и на врачей сыпались укоры въ бездѣйствіи: борьбу съ дифтеритомъ должно было окончить въ полгода; между тѣмъ прошло 4 мѣсяца безъ сколько-нибудь осязательныхъ результатовъ, а деньги, ассигнованныя земствомъ, уже издерживались. Земское собраніе хотѣло сдѣлать все, что можно, для разъясненія и успѣха дѣла и, по предложенію комитета, согласилось на созывъ съѣзда врачей.

Съѣздъ врачей состоялся въ сентябрѣ 1880 года.

Изъ сообщеній высказанныхъ вра-

ный этимъ гуманнѣйшимъ и глубокимъ мыслямъ“, взволновалъ г. Евецкаго столь сильно, что въ потрясенномъ воображеніи его нарисовалась мрачная картина „неумолимыхъ послѣдователей социально-статистическаго взгляда“, охваченныхъ состояніемъ „ужаса“? Сколько помнимъ, ни однимъ словомъ нашей статьи мы не придавали этимъ „глубокимъ и гуманнѣйшимъ мыслямъ“ никакого „ужаснаго“ оборота. Мы замѣтили лишь, что г. Евецкій, возставая противъ пошлости адвокатовъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, вноситъ въ свои записки свѣтъ „глубокихъ и гуманнѣйшихъ мыслей“, — составляющихъ достояніе современной положительной науки, — тѣмъ самымъ, съ усердіемъ новаго вандала, бросаетъ камень въ современную научную теорію и, вмѣстѣ съ тѣмъ, обнаруживаетъ уровень своего пониманія истинныхъ задачъ уголовной адвокатуры въ современномъ процессѣ и преимуществъ народнаго суда надъ коррумпированнымъ. Но вотъ причина галлюцинаціи г. Евецкаго: „Неужели, говоритъ онъ, забываютъ основное положеніе не науки, а просто здраваго смысла, что практика только тогда можетъ воспользоваться научнымъ выводомъ, когда этотъ послѣдній перешелъ въ область вполне установившихся истинъ, глубоко солидарныхъ со всѣми условіями прогрессивно-развивающихся формъ жизни“.

Въ этой фразѣ, дѣйствительно, есть мысль и, сама по себѣ, вѣрная; но она не имѣетъ никакого отношенія къ функциямъ уголовного суда и уголовныхъ защитъ, въ современномъ значеніи ихъ. Пристегнутая столь не вѣста-

чами на этомъ сѣздѣ, выяснилось прежде всего состояние эпидемии въ полтавской и смежныхъ съ нею губерніяхъ. Что касается первой изъ нихъ, то въ различныхъ уѣздахъ ходъ эпидемии представляется неодинаковымъ по сравнению съ прошедшими годами: въ южныхъ и восточныхъ уѣздахъ замѣчается ослабленіе эпидеміи; въ среднихъ уѣздахъ — наоборотъ — усиленіе. Такимъ образомъ эпидемическій дифтеритъ (въ наибольшей силѣ), занимаетъ въ настоящее время болѣе сѣверную часть, чѣмъ въ 1876—1878 гг.

Въ сосѣднихъ съ полтавскою губерніяхъ состояніе эпидеміи слѣдующее: въ ахтырскомъ и лебединскомъ уѣздахъ харьковской губерніи эпидемія находится въ слабой степени, въ сумскомъ она усилилась.

Въ екатеринославской губерніи въ ходъ эпидеміи замѣтно ослабленіе.

Въ херсонской губерніи эпидемическаго состоянія дифтерита не существуетъ.

При взглядѣ на прошедшее оказалось, что развитію дифтерита и безуспѣшности борьбы съ нимъ способствовали, во первыхъ, недостатокъ медицинской помощи, недостатокъ материальныхъ средствъ и отсутствіе благотворительной помощи. Численный недостатокъ въ врачебномъ персоналѣ чувствуется во всѣхъ уѣздахъ. Мѣста земскихъ врачей вакантны, вслѣдствіе неудовлетворительности земской медицины.

Въ одномъ изъ уѣздовъ (въ хоролевскомъ) 10 лѣтъ не было земской медицины, хотя въпрочемъ и былъ одинъ врачъ, назначенный для лѣченія сифилиса. Малочисленность низшаго персонала также опутительна во всѣхъ уѣздахъ. Относительно подготовки сестеръ милосердія врачи признали, что она недостаточна и что при разрозненности врачебныхъ пунктовъ желательнѣе замѣнить сестеръ милосердія фельдшерами;

Во вторыхъ, пришлось убѣдиться, что санитарный надзоръ повсюду неудовлетворителен. Система надзора чрезъ санитарныхъ попечителей не достигаетъ цѣли; способъ обнаруживанія больныхъ чрезъ сельскую полицію и свѣдѣніемъ приноситъ мало пользы; обходчики изъ крестьянъ не исполняютъ своего дѣла въ виду отсутствія вознагражденія.

Изъ препятствій, какія представлялись въ дѣлѣ борьбы съ дифтеритомъ на первомъ планѣ, конечно, стоятъ вредныя гигиеническія условія. Невозможность выполненія мѣръ очистки воздуха, почвы, воды и т. д., способствуетъ вообще заболѣваемости населенія и усиливаетъ неблагоприятныя условія во всѣхъ болѣзняхъ. А между тѣмъ приходится имѣть дѣло съ порчей воды въ колодцахъ, засореніемъ рѣкъ навозомъ, спущенной водой съ фабрикъ, свеклосахарныхъ заводовъ, напримѣръ, въ сумскомъ уѣздѣ, съ болящими мѣстами, запущенными прудами, моченіемъ конопли и кожи и т. п. Далѣе слѣдуетъ вообще неудовлетворительное состояніе земской медицины, не обеспечивающей населенія отъ всякаго рода болѣзней и ослабленія здоровья.

Не малымъ тормозомъ служили также низкій уровень умственного развитія, она лишь уличаетъ г. Евсеева въ то, въ чемъ онъ, съ свойственнымъ ему прекословіемъ, поспѣиваетъ упрекнуть насъ: въ „печальномъ недомыслии“. Мысль эта составляетъ одно изъ положеній соціальной политики: она имѣетъ отношеніе къ процессу перевоплощенія научныхъ идей въ формулы общественно-официальныя. Здѣсь, въ процессѣ возведенія продуктовъ научнаго мышленія въ право, въ законъ, въ общественный организмъ, въ житейскую практику, дѣйствительно, имѣетъ несомнѣнное значеніе мысль, что лишь научныя аксіомы и, притомъ, вполне солидарныя съ условіями времени и мѣста, могутъ быть внесены въ жизнь, взаимно отжившихъ, рутинныхъ традицій и получать практическое осуществленіе подъ гарантіею различныхъ мѣръ. Но въ статьѣ нашей дѣло шло о судѣ и уголовныхъ заплатахъ. Судъ уголовный, по современнымъ воззрѣніямъ — намъ невѣдомымъ г. Евсеевъ — въ правильно отправленіи своихъ функций, долженъ играть роль регулятора между вѣчно бѣгущими впередъ жизнью и наукою и вѣчно отстающими отъ нихъ положительнымъ закономъ. Приговоры современнаго суда, какъ органа совершеннѣйшаго правосудія, должны вносить компромиссъ между явленіями прогрессивной жизни, взглядами науки и нормами послѣднихъ за нѣмъ писаннаго закона. При такомъ воззрѣніи на судъ, приговора его должны быть основаны на научныхъ данныхъ, или, въ всякомъ случаѣ, не должны быть чужды научнымъ идеямъ, особенно, если послѣднія „глубоки и человѣчны“. Вотъ почему приговоры современнаго суда зачастую стоятъ въ предѣлахъ писаннаго закона и, съ точки зрѣнія науки и жизни, являются выше приговоровъ

тиа простонародья нѣкоторые религиозные обряды, напр. провозаженіе покойниковъ; суевѣріе, поддерживаемое духовенствомъ (такъ, монахи Будицкаго монастыря полтавскаго уѣзда возбудили народъ противъ окуриванія „злострадальнымъ жутеломъ“; были и другіе случаи подобнаго рода).

Еще болѣе грустную преграду дѣятельности врачебнаго персонала оказывало недовѣріе поселянъ къ его помощи и укрывательство больныхъ; тогда какъ приобритеніе довѣрія жителей должно считаться лучшимъ средствомъ къ успѣху дѣла. Довѣріе это трудно вообще приобритается среди простаго народа, не выдаваго съ исконной заботы о своемъ здоровьи. Его подрывали также значительный процентъ смертности больныхъ и новыя заноски заразы (при невыполненіи мѣръ изоляціи и охраны мѣстности) въ дома, уже очищенные дезинфекціею.

Практика показала также, что сплошная дезинфекція въ полтавской губерніи невозможна; для отдѣльных мѣстъ и жилищъ она возможна и полезна.

Вотъ тѣ грустные результаты, къ которымъ привела врачей изъ 8 мѣсячна дѣятельность по прекращенію дифтерита.

Итакъ еще разъ установленъ фактъ, что мы прозвали первый моментъ появленія дифтерита, и въ этомъ виновата косность напихъ общественныхъ дѣятелей. При правильномъ, устойчивомъ положеніи дѣла земской медицины эпидемія при своемъ возникновеніи встрѣтила бы въ ней серьезное противодѣйствіе дальнейшему своему распространенію и усиленію. Нужно было сильное народное бдѣствіе, чтобы обратитъ на себя вниманіе и вызвать экстренную помощь. Но эта помощь пришла изъ мѣстъ, отличающихся отъ Малороссіи по условіямъ жизни, языку и пр., что не могло не вліять вреднымъ образомъ на успѣшность мѣропріятій. Кроме того, горькій опытъ показалъ, что въ дѣлѣ земской медицины необходимо санитарное направленіе и это должно быть яснымъ не только для врача, но и для всякаго образованнаго человѣка. Нельзя не согласиться съ заключеніемъ полтавскаго сѣзда врачей, признаваго единственно возможнымъ средствомъ вообще для борьбы съ эпидеміями постоянный правильно организованный санитарно-врачебный персоналъ. Но къ сожалѣнію, въ преніяхъ сѣзда полтавскихъ врачей почти не затронутъ вопросъ о тѣхъ экономическихъ условіяхъ жизни простаго народа, которыя находятся въ близкой связи съ вопросомъ о развитіи всякаго рода эпидемій.

ТЕЛЕГРАММЫ

(отъ спеціальныхъ корреспондентовъ „Южнаго Края“).

Петербургъ, 5 февраля, четвергъ. „Голосъ“ Рагуза, 4 (16) февраля: Албанцы сдѣлали нападеніе на турецкій провинціальскій транспортъ, шедшій изъ Скутари въ Тузи, захватили весь конвой въ плѣнъ. Тифлисъ, 4 февраля: По слухамъ, ревизіонная коммиссія, провѣрявшая городскую кассу, нашла всѣ деньги и процентныя бумаги въ

того суда, который связанъ великими кодексами. Защитникъ уголовный, по нашему мнѣнію, помимо своей специфически-процессуальной функции охранителя формальныхъ правъ обвиняемаго, долженъ быть научнымъ пособникомъ суда въ обсужденіи уголовного факта и въ постановленіи послѣднихъ справедливыхъ и хотя бы только приближающихся къ наукѣ и жизни приговоровъ. Вотъ изъ какихъ воззрѣній исходилъ, говорили мы и продолжаемъ настаивать, что для функций суда и защиты не должна быть чужда наука и всѣ тѣ выработанныя ею „глубокія и гуманныя мысли“, которыя хотя и не составляютъ еще научныхъ аксіомъ, но все же могутъ проливать болѣе или менѣе яркій свѣтъ на характеръ и причины даннаго уголовного случая. Говоря объ основаніи защиты по уголовнымъ дѣламъ на данныхъ современной положительной науки (антропологии и социологии), мы вовсе не хотѣли оправдывать — какъ то думаетъ г. Евсеевъ — огульныхъ, голословныхъ и бездоказательныхъ ссылокъ адвокатовъ на составляющее предметъ настоящаго спора положеніе социологии, еще не установившееся, какъ научный законъ.

Мы говорили и говоримъ, что какъ судъ уголовный, такъ и уголовный адвокатъ, стоящіе на высотѣ своей культурно-соціальной миссіи, при обсужденіи каждаго конкретнаго случая, должны принимать, по возможности, во вниманіе все, что знаетъ современная наука о человѣкѣ вообще, „происхожденіе подсудимаго, жизнь его, его воспитаніе, степень его умственнаго и нравственнаго развитія, его индивидуальныя особенности, родъ занятій, общественная среда, въ которой онъ находился, понятія, мнѣнія, предрасудки этой среды, состояніе его физиоло-

гическаго, впрочемъ формальнаго доклада коммиссіи еще не вступило въ дѣлу. Балтійскій яртъ, 4 февраля: Вчера всѣхъ лѣдъ отсюда къ западу въ Батійское море, восточная часть ея покрыта льдомъ лишь верса на три.

Петербургъ, 5 февраля, четвергъ. „Голосъ“ сообщаетъ, что сѣздъ попечителей учебныхъ округовъ 3 числа имѣлъ первое засѣданіе, слѣдующее назначено на сѣдній. Предметомъ занятій будетъ оужденіе проектовъ предполагаемыхъ измѣненій въ гимназическомъ курсѣ.

„Новое Время“ Пермь, 4 февраля: Губернское собраніе постановило ходатайствовать о еотложной постройкѣ питательной вѣтви на Ирбитъ отъ станціи Тагиль горнозаводской желѣзно дороги.

Москва, 4 февраля, среда. Влччена слѣдующая телеграмма Скобелева: „Получивъ поздравленіе ваше, низко кланяюсь отъ ица ввѣренныхъ мнѣ войскъ московской думѣ; слово сочувствія уде-сатеряетъ намъ силы; всѣ здоровы, раненные и убитые одлаково привѣтствуютъ ваше дѣрое слово“.

Петербургъ, 5 февраля, четвергъ. Сегодня въ девятый день кожны Досюевскаго совершены ли-тургія и панихида въ Александр-Невской лаврѣ и въ Казанскомъ соборѣ.

Петербургъ, 5 февраля, четвергъ. S.-Petersburger Herald сообщаетъ, что одного агента тайной полиціи за-подозрѣвали въ связяхъ съ нгилістами еще въ то время, когда начальникъ III отдѣленія, Ден-тедь, получившій однажды при этомъ агентѣ угрожающее письмо на грязной бумагѣ, сказалъ: могли бы написать на приличной бумагѣ. На другой день было получено такое же письмо на изящной бумагѣ. Это обстоятельство возбудило подозрѣніе противъ агента. Него нельзя было уличить. Недавно на Васильевскомъ Островѣ арестовали человѣка, у котораго оказалось много компрометирующихъ бумагъ. Въ квартиру арестованнаго явился высказанный агентъ. Онъ ничѣмъ не могъ объяснить своего прихода. У него были рознведенъ обыскъ, но безуспѣшно. Въ приходо-расходной кнѣжъ оказался ежемѣсячный доходъ въ 150 р. Онъ признался въ полученіи денегъ отъ нигилистскаго мелкаго услуги. Агентъ опариваетъ общность съ революціонерами образъ мыслей. Противъ него уществуетъ тяжкое обвиненіе въ покупѣ его революціонной партіи.

Москва, 5 февраля, четвергъ. Въ ночь на 3 февраля изъ московской центральной пересылки тюрьмы убѣжали пять каторжныхъ арестантовъ. Двое пойманы, остальные не розысканы. Вчера открылось чрезвычайное московское губернское земское собраніе.

(отъ „Международнаго телеграфнаго агентства“).

Петербургъ, 5 февраля, четвергъ. Официально: Скобелевъ доноситъ отъ 31 января, изъ Геокъ-Тене, что усмиреніе края идетъ весьма успѣшно. Цыфра текинскихъ семействъ, возвратившихся до того времени въ мѣста своего жительства, возрасла до 16,000. Возвращеніе текинцевъ изъ невои, по безоружію, продолжается. Населенію объявлено отъ имени Государя Императора помилованіе. Вѣдѣйшимъ изъ текинцевъ выдается продовольствіе изъ доставшихся намъ запасовъ. Предпринимается въ нѣкоторыхъ мѣстахъ работы, дабы своевременнѣе приращенію обезпечить прошлагодніе запасы. Старшины заявляли Скобелеву, что текинцы воевать умѣютъ и доказали это, но лгать никогда не лгали и отнынѣ доказатъ это вѣрностью Вѣлему Царю.

ВИРЖЕВАЯ

ТЕЛЕГРАММА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 4-го февраля.

Цѣна полуперіоду 7 р. 75 к. Вексельный курсъ на 3 м. на Лондонъ 25 1/4 пен. „ „ „ „ „ Гамбургъ 215 н. м. „ „ „ „ „ Парижъ 266 1/2 с. 5 1/4 % рента „ „ „ 99 1/2 % Первыя внутр. заемъ съ вынграи 221 1/4 руб. Вторыя „ „ „ 97 „ 5 % Банковые билеты 1-го выпуска „ 95 1/4 % 5 % „ „ 2-го „ 93 1/4 % 5 % „ „ 3-го „ 93 1/4 % 5 % „ „ 4-го „ 93 1/4 % Восточный заемъ 1-го выпуска „ 92 1/4 % 5 % „ „ 2-го „ 92 1/4 % 5 % „ „ 3-го „ 92 1/4 % Зак. лист. С.-Петербург. общ. вѣ. поз. кр. 127 1/2 руб. Заказные листы Херсонск. зем. банка 92 1/2 „ „ „ „ „ „ „ 94 1/2 „ „ „ „ „ „ „ 94 1/2 „ „ „ „ „ „ „ 94 1/2 „ Акціи центр. банка русск. позем. кр. 92 1/4 „ „ „ „ „ „ „ 384 1/4 „ „ „ „ „ „ „ 304 „ „ „ „ „ „ „ 295 „ „ „ „ „ „ „ 250 „ „ „ „ „ „ „ 82 „ „ „ „ „ „ „ 985 „ С.-Петербургскій страх. общ. 287 1/2 „ Векс. курсъ изъ Парижа на С.-Петербургъ 217 1/2 „ Куръ изъ Берна на С.-Петербургъ 213 „ Русскіе кредит. билеты въ Берлинъ 213,80 „ Настроеніе денежнаго рынка тихое.

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

Вчера въ 1-мъ часу дня въ одной изъ залъ дюрнаго собранія открылись свои засѣданія, подъ предсѣдательствомъ начальнаго харьковской губерніи г. Грессера, областнаго сѣзда земскихъ представителей и специалистовъ по вопросу о борьбѣ съ дифтеритомъ. Прежде всего было прочитано письмо г. бывшаго временнаго харьковскаго генералъ-губернатора, приглашающаго сѣздъ серьезно отнестись къ предстоящему ему дѣлу.

Послѣ этого была прочитана программа вопросовъ, которые должны быть разрѣшены сѣздомъ, слѣдующаго содержаніи: 1) дифтеритъ, какъ болѣзнь и какъ эпидемія. Зависимости эпидеміи отъ времени года, сношенія людей и проч. Ходъ эпидеміи, понятіе о ея началѣ и прекращеніи. Значеніе эпидеміи дифтерита для населенія. 2) Мѣропріятія необходимыя для рациональной борьбы съ дифтеритомъ. Способъ своевременнаго обнаруженія заболѣвшихъ дифтеритомъ и

оправдательный ведитъ присяжныхъ можетъ навести „ужасъ“ если не на „полющеніемъ“ соціально-статистическаго взгляда — оставимъ ихъ въ покои — то на насъ самихъ, г. Евсеевъ? Стѣдитесь и вѣрите, что этотъ казуищійся вамъ „ужасъ“ лишь плодъ вашей странно-настроеной фантазіи.

Второе изъ напихъ положеній, приведенное въ „серіи“ г. Евсеева *), и было также высказано нами мимоходомъ и лишь по поводу одного изъ замѣчаній г. Евсеева. Передача его въ редакціи г. Евсеева на этотъ разъ приблизительно вѣрна. Однако, замѣчу и здѣсь, хотя бы въ скобкахъ: адвокатъ Клоповъ вовсе не ставилъ этой мысли „краеугольнымъ камнемъ“ своей защиты. Эта мысль высказана лишь въ моей статьѣ, лично мною и только мною, а потому отвѣтственность за нее падаетъ пѣликомъ и исключительно на меня. Впрочемъ, по розыску г. Евсеева, я авторъ неоправданной ему статьи, — наемный alter ego г. Клопова, а потому онъ, пожалуй, съ точки зрѣнія этой благородной догадки, и правъ, обращая свое „возможно-ли“ къ „напихателю“, хотя все-таки „краеугольный камень“ тутъ не при чемъ.

Разсмотримъ теперь „обужденіе“ г. Евсеевымъ этого положенія. Здѣсь онъ, не ссылаясь уже на казуищійся ему ужасъ „послѣдователей“, прямо, отъ себя говорить, что положеніе, которое — прибавимъ отъ себя — мы считаемъ твердо установленнымъ нравственною соціологіею фактомъ, — что положеніе *) Въ статьѣ своей, возмразяя г. Евсееву противъ его положенія, что „университетскій человѣкъ во всѣ эпохи нашей исторіи и при всѣхъ обстоятельствахъ былъ съединенъ общественной правды“ и „что образованіе должно казаться волю личности въ твердыхъ началахъ права и нравственности“, а, между прочимъ, наменуетъ на существованіе въ психологіи воззрѣнія о независимости развитія умственной и нравственной сферъ человѣка.

ихъ регистраціи. Контроль умершихъ. Лѣченіе больныхъ. Изоляція. Дезинфекція. Контроль мѣстъ общественныхъ собраній. Охрана мѣстностей. Популяризація свѣдѣній о дифтеритѣ. 3) Органы помощи противъ дифтерита. Врачебный персоналъ, его передвиженіе и проч., условія его дѣятельности. Благотворительная помощь. Духовенство. Земскія учрежденія. Городскія учрежденія. Губернскіе и уѣздные комитеты общественаго здравія. 4) Организация помощи противъ дифтеритной эпидеміи. Организация сельской, уѣздной, губернской и областной помощи.

Затѣмъ г. предсѣдатель объявилъ, что, по предложенію князя Дондукова-Корсакова, была образована для всесторонняго обсужденія вопроса о дифтеритѣ коммиссія изъ профессоровъ медицинскаго и физико-математическаго факультетовъ: Якобіа, Лашкевича, Крылова, Грубе, Бекетова, Лагермарка, Ценковскаго, Бѣрга, Янковскаго и Морозова. Далѣе, по предложенію разныхъ лицъ, участвующихъ въ сѣздѣ, постановлено пригласить для участія въ преніяхъ докторовъ: Денисова, Томашевскаго, Пономарева, Губова, Франковскаго, Бѣрга, Янковскаго и Игнатова (полтавскій земскій врачъ).

Избрана редакціонная коммиссія, для составленія докладовъ о предстоящихъ сѣзду вопросовъ. Въ эту коммиссію вошли профессора Якобіа, полтавскій врачъ-инспекторъ Ахпарумовъ, полтавскій земскій врачъ Ксензенко, сумскій — Шебодзевъ, воронежскіе — Тиличевъ и Капустинъ, херсонскій — Ястржемскій.

Секретарями сѣзда избраны врачи Шершевскій и Сперанскій.

Объявивъ, что настоящае распорядительное засѣданіе сѣзда можетъ считаться оконченнымъ, г. предсѣдатель предложилъ вопросъ о времени слѣдующихъ засѣданій, и послѣ нѣкоторыхъ совѣщаній сѣздъ постановилъ собираться ежедневно въ 7 часовъ вечера. Слѣдующее засѣданіе назначено на сегодня — 6 февраля.

Письмо въ редакцію.

М. Г. г. Редактору!

Въ № 33 газетъ „Южный Край“ помѣщено было „Открытое письмо г-жамъ учительницамъ ч. в. школы г-жи Алчевской“, за подписью Н. Баллина.

Такъ какъ неточность, предполагаемая г-мъ Баллинымъ въ статистическихъ данныхъ, касающихся числа учащихся, имѣла мѣсто въ моей, именно, замѣткѣ, помѣщенной въ № 15 „Южнаго Края“, то я, съ своей стороны, считая своей личной обязанностью возстановить фактъ въ его настоящемъ свѣтѣ, не смотря на то, что письмомъ г-на Баллина обращено ко всѣмъ учительницамъ.

Г-нъ Б. говоритъ: „Недавно было опубликовано, что въ вашей школѣ выучилось грамотъ, въ теченіи 10 лѣтъ, 3,000 дѣвочекъ. Очевидно статистика путается!“

Слѣдуетъ замѣтить, что школа наша (которую, скажу мимоходомъ, г. Б. называетъ неправильно школою г-жи Алчевской, такъ какъ въ ней съ одинаковымъ рвеніемъ работаютъ до 30 преподавательницъ) въ продолженіи 10 лѣтъ своего существованія, послѣ

официальнаго разрѣшенія, никогда не публиковала ни одного отчета *) и никогда не ссылалась на статистику, въ чемъ упрекаетъ ее, въ концѣ своей статьи, и самъ г-нъ Б.

Что же касается моей замѣтки, разъясняющей вопросъ о пріемѣхъ евреевъ въ школу, то въ ней сказано было, между прочимъ, слѣдующее: „И, если скромному дѣлу частной ж. в. ш., съ небольшимъ кружкомъ преданныхъ ему лицъ, удалось за 10 лѣтъ своего скромнаго существованія дать мѣстному населенію 2, 3 тысячи грамотныхъ женщинъ, то“.... и т. д.

Есть ли это „опубликованіе статистическихъ данныхъ“? спрашиваю я. Если же вамъ угодно знать основанія, на которыхъ я позволила себѣ сказать это, то основанія эти таковы:

20 лѣтъ тому назадъ, я находилась въ числѣ учительницъ первыхъ воскресныхъ школъ. По закрытіи ихъ я продолжала обученіе по воскресеньямъ на дому на основаніи правила: „Что простое обученіе грамотѣ на дому дозволяется лицамъ всѣхъ сословій“. Это обученіе на дому велось мною при участіи нѣсколькихъ учительницъ около 10 лѣтъ, пока воскресныя школы были вновь разрѣшены официально. Въ продолженіи каждаго года этихъ первыхъ 10 лѣтъ мы, по расчетамъ нашимъ, обучали грамотѣ до 100 ученицъ и болѣе. По статистикѣ, введенной у насъ правильно только въ позапрошломъ году, въ школѣ нашей перебивало за послѣдній академическій годъ до 400 ученицъ. Если предположить, что 4-я часть даннаго числа достигала ежегодно сознательнаго чтенія и письма, то и получится цифра 2,000 или болѣе за 20 лѣтъ существованія школы.

За статистическую точность такого расчета я, конечно, не ручаюсь, но тѣмъ не менѣе, упрека въ оптимизмѣ на свой счетъ не принимаю.

Х. Алчевская.

Не прошло еще трехъ дней, какъ мы ставили на видъ нашей думѣ, что вмѣстѣ со сѣбѣмъ въ наши рѣчницы сваливаются всякія нечистоты, что нужно запретить это, что слѣдуетъ отвѣсти мѣсто гдѣ нибудъ за городомъ, но дума наша и въ усъ себѣ не дуетъ, а позавчера вновь разрѣшила связать въ рѣки снятый съ улицъ снѣгъ, вмѣстѣ съ которымъ сваливаются конечно и всевозможныя нечистоты. Что же это? Неужели дума считаетъ себя безответственной единственно потому, что никакъ не можетъ понять вреда, причиняемаго ея халатностью къ мѣстнымъ обывателямъ? Пора же наконецъ! Мало развѣ съ ласъ тифа, дифтерита, или представителямъ городского самоуправления хочется такъ-таки непременно познакомиться съ астраханской чумой?

Дружно жили между собою два обывателя Холодной горы, помогая другъ другу, дѣлали горемъ и радостями. Нѣсколько дней тому назадъ завопль Ивановъ вечеромъ къ своему другу домовадѣльцу Сергѣенко; за бутылкой водки они стали другъ другу передавать свои дневныя впечатлѣнія: говорили, пили, закусывали... Сергѣенко вдругъ разбѣлъ чашку. — Что же это, ты, братъ, свое добро уничтожаешь, обра-

*) По причинѣ отъ учительницъ независимости.

зависимости отъ общаго соціального благосостоянія народовъ“. Все это совершенно вѣрно, но развѣ все это сколько нибудъ подвигаетъ разрѣшеніе вопроса въ ту или другую сторону? Имѣть критерій къ распознаванію добра и зла, развѣ это значитъ быть нравственнымъ человѣкомъ? Имѣть возможность быть нравственнымъ, развѣ это все равно, что на самомъ дѣлѣ быть таковымъ въ жизни? Здѣсь опять бьетъ въ глаза непривычка разбираться въ основныхъ понятіяхъ. Между понятіемъ „нравственности“, какъ психическаго элемента въ человѣкѣ, и понятіемъ „идей о добрѣ и злѣ“, какъ руководящихъ критеріевъ въ жизни, лежитъ непреходимая бездна. Прежде всего, нравственность не есть идея, не есть понятіе. Это есть особая психическая и всегда личная сила; душевный строй, способность сообразовать мысль и дѣйствіе съ голосомъ совѣсти, подсказывающей человѣку въ каждомъ случаѣ, хороши они или дурны. Совѣсть, самосознаніе, руководимое критеріями добра и зла, всегда можетъ освѣтить человѣку характеръ его помысла и поступка, но этого недостатка, чтобы индивидъ, въ каждомъ случаѣ, поступилъ именно такъ, какъ подсказываетъ ему совѣсть, а не наоборотъ. Здѣсь стимулируетъ особый навыкъ, особая неуловимая, но чуткая сила, заставляющая человѣка ежеминутно сообразовывать свои помыслы и поступки съ голосомъ совѣсти, просвѣтленной критеріями разума. Эта сила, этотъ духовный tonusъ человѣка и есть нравственность. Приобрѣтается же она и создается въ человѣкѣ, какъ живой стимулъ его постопаго и неуловимаго поведенія, не путемъ накопленія умственныхъ, научныхъ познаній и критеріевъ, — они лишь только формируютъ и очищаютъ совѣсть

тился к нему Иванов. — Мое вѣдѣ, ну и было. Слово за слово, разсерчался Сергѣенко, да хватъ ножомъ своего друга «подъ дыхало», чуть не зарѣзалъ до смерти. Вотъ и дружба. Одинъ отправленъ въ больницу, другой, кажется, на Сабурову дачу.

Въ редакцію «Южного Края» прислали въ пользу вдовы аптекаря Софьи Сергѣевой 102 руб. 10 к., собранные провозромъ г. Н. Кирилловымъ при участіи г. Роскома. Деньги переданы по принадлежности.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Воронежъ, 26 января (корреспонд. «Южного Края»). Въ прошлой своей корреспонденціи я объявлялъ сообщать о думскомъ засѣданіи, состоявшемся 16 января и въ частности объ удешевленіи печенного хлѣба на нашихъ базарахъ. Въ сожалѣнію вопросъ объ удешевленіи хлѣба, поставленный на очереди, какъ я сказалъ, на 16 января, такъ и остался вопросомъ, потому что вопросъ о нашихъ мостовыхъ занялъ собою цѣлое засѣданіе; всѣ другіе вопросы оставлены до слѣдующаго думскаго засѣданія. Замѣчательная судьба этихъ очередныхъ вопросовъ; иныя болѣе другихъ глѣбше подлежатъ обсужденію думскихъ гласныхъ и все не могутъ быть обсуждаемы, таковы напримѣръ: вопросъ о налогѣ тарифа за водоснабженіе, хлѣбный вопросъ и т. п. Причина этому заключается въ томъ, что наши гласные пускаются иногда въ такіе словопроения, которыя совсѣмъ не относятся къ разбираемому вопросу, рѣчей же на думскихъ засѣданіяхъ у насъ почти не бываетъ, а то тогда, пожалуй, и одного вопроса не было бы рѣшено во все засѣданіе.

Но довольно о думскихъ засѣданіяхъ, они такъ намъ прискучили, мы такъ въ нихъ извѣрились, что теперь съ большимъ терпѣніемъ ожидаемъ того времени, когда дума наша принесетъ намъ что-нибудь новое — интересное.

Перейду къ текущимъ новостямъ дня. 21 января у насъ въ зимнемъ театрѣ во главѣ съ антрепренеромъ Безсоновымъ начались драматическія представленія. Публика, соскучившись въ эту зиму безъ театра, охотно посещаетъ все время спектакли, тѣмъ болѣе привлекая публику въ театръ, — постановка самихъ пьесъ, какъ напр. «Дочь вѣна», «Дѣло Пясева», «Громоотводъ» и т. п. Всѣ они ставятся у насъ въ первый разъ, хотя мы знакомы съ содержаніемъ и исполненіемъ на столичныхъ театрахъ по газетамъ. Что касается самой труппы, то о ней мало можно сказать хорошаго, даже мало-мальски выдающихся артистовъ и тѣхъ нѣтъ. Изъ женскаго персонала, за исключеніемъ г-жи Казанцевой и Лавровой, дѣйствительно порядочныхъ артистокъ и замѣтно работающихъ надъ собою, доселѣ всѣ остальные женскія персонажи нашей труппы довольно слабы. Вообще о труппѣ г. Безсонова можно сказать слѣдующее, что являе онъ въ началѣ осени въ нашъ Воронежъ съ своей труппой положительно провалился бы, какъ провалился онъ на саратовскій сценѣ въ эту зиму. Другая текущая новость — это устрой-

ство центральной библиотеки, гдѣ будетъ складъ всѣхъ образованныхъ литературныхъ произведеній пригодныхъ для нашихъ учебныхъ заведеній. Эта новость интересна почти всѣмъ интеллигентнымъ гражданамъ Воронежа и интересуетъ потому, что существованіе учрежденія библиотеки положительно не удовлетворяютъ читающую публику. Одна, напримѣръ, библиотека положительно преслѣдуетъ коммерческія цѣли, т. е. занята продажей письменныхъ принадлежностей, тогда какъ самая библиотека для чтенія наполнена переводными романами г-жи Ахматовой. Другая библиотека болѣе интересуется продажей оной, чѣмъ книгами. Остаются единственной порядочной библиотекой одна публичная, гдѣ за исключеніемъ всѣхъ выпускаемыхъ журналовъ и почти всѣхъ столичныхъ газетъ, выпускаются также до 8 экземпляровъ провинціальныхъ изданій, какъ напримѣръ: «Саратовскій Листокъ», «Южный Край», «Заря», «Новороссійскій Телеграфъ», «Смоленскій Вѣстникъ», «Тверской Вѣстникъ» и проч. Но къ сожалѣнію въ этой библиотекѣ отсутствуютъ богословскій и философскій отдѣлы. Въ частныхъ же библиотекахъ почти нѣтъ мало-мальски удовлетворяющихъ библіотечнаго бѣдственнаго отдѣла. Вотъ почему нами, воронежцами, и ожидается открытіе новой библиотеки, которая вполнѣ удовлетворила бы читающую публику.

Въ заключеніе, 25 января тихо и незаметно выхалъ съ собой всей канцеляріей сенаторъ Мордвиновъ изъ Воронежа въ Тамбовъ, но о немъ въ другой разъ.

— * — * —

Намъ пишутъ изъ Екатеринодара:

Въ виду жалобъ со стороны купцовъ и привозителей сельскихъ произведеній, что армяки, благодаря продолжительнымъ срокамъ, теряютъ живой характеръ армячанаго сызда и россійскіе купцы, закупающіе скотъ въ Черноморіи, перестали посѣщать армяки, екатеринодарская городская управа заявляетъ, что Благочинная армяки открылась только за 10 дней до Благочинія.

«Новости» слышали, что въ академіи наукъ произошло настоящее внутренній расколъ по поводу отказа отъ званія адъюнкта г. Бакулды и что, по всей вѣроятности, въ академію попадутъ совершенно молодые ученые, такъ какъ и та и другая стороны протестуютъ противъ кандидатуръ изъ извѣстныхъ ученыхъ. Кромѣ того, распространился слухъ, что академикъ А. В. Гадолинъ, обремененный массой занятій и назначенный на новый постъ по военному вѣдомству, отказывается отъ званія дѣйствительнаго члена академіи наукъ.

Въ послѣднемъ засѣданіи одесской городской думы, сообщаетъ «Порядокъ», затронутъ былъ вопросъ о жалованьи, беззачетномъ положеніи учителей и учительницъ народныхъ училищъ, принужденныхъ изъ-за куска хлѣба выносить подчасъ самыя грубыя оскорбленія со стороны своего начальства. Вопросъ этотъ былъ возбужденъ по поводу тяжелаго оскорбленія, недавно нанесеннаго учительницѣ народнаго училища однимъ изъ

старшихъ начальниковъ. Подробности таковы, что о нихъ неудобно говорить въ печати. Намъ называютъ имя оскорбителя, но мы воздерживаемся пока отъ оглашенія, полагаю, что тѣ, кому вѣдать надлежитъ, имѣютъ объ этой возмутительной исторіи подробныя свѣдѣнія и постигаютъ примѣры.

По поводу перваго выпуска «Дневника Писателя» «Недѣля» передаетъ слѣдующій эпизодъ:

По закону «Дневникъ писателя» долженъ былъ издаваться подъ цензурой, и за нѣсколько дней до смерти Достоевскій явился въ главное управленіе печати съ просьбой — переимѣнить ему цензора. Со стороны такого писателя, какъ Достоевскій, всякая вообще просьба о цензурѣ имѣла очень куріозный видъ, и потому начальникъ главнаго управленія, Н. С. Абаза, сказалъ ему:

— Да зачѣмъ вамъ Федоръ Михайловичъ, цензора? Какого еще вамъ нужно цензора?

— Нѣтъ... знаете... все лучше, споконѣе, — отвѣчалъ Достоевскій.

— Ну, хотіте, я вамъ самъ прочту? — предложилъ г. Абаза.

Достоевскій, конечно, согласился, и г. Абаза на другой же день лично доставилъ ему корректуру «Дневника», которому — увы! — пришлось сдѣлать уже «посмертныя издѣянія».

На дняхъ въ «Николаевѣ», какъ сообщаютъ «Молва», арестованъ и содержится теперь въ городской тюрьмѣ россійскій города г. Волкенштейнъ. Обвиняется онъ въ цѣлостныхъ подлогахъ.

ОБОЗРѢНІЕ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

У насъ, повидимому, еще недостаточно прочно установился взглядъ, что крестьянинъ имѣетъ такую же человѣческую личность, какъ и прочіе люди. Отсюда происходятъ различныя странныя мудрствованія надъ крестьянскою жизнью. Корреспондентъ газеты «Земство» сообщаетъ, что, Россійское земство рѣшило вопросъ о крестьянскомъ земельномъ кредитѣ, и между прочимъ, относительно улучшенія крестьянскаго благосостоянія земство считаетъ необходимымъ соблюденіе слѣдующихъ условий: уничтоженіе частныхъ семейныхъ раздѣловъ, какъ общинныхъ въ той или другой мѣрѣ уплату крестьянскаго хозяйства; уменьшеніе членства въ народѣ и, наконецъ, уменьшеніе количества мѣстныхъ народныхъ праздниковъ, развивающихъ въ народѣ привычку къ лѣности и проч. За рѣшеніемъ всѣхъ этихъ вопросовъ россійское земство и рѣшилось обратиться къ содѣйствію правительства, съ тѣмъ, чтобы оно на одинъ явленіи крестьянской жизни наложилъ свое тѣло, а другимъ — признало данъ свое тѣло. Въ это будетъ сдѣлано — и въ парамъ земледѣльцевъ и крестьянъ рѣбой полнѣе деньги.

Россійскіе, а можетъ быть и нѣкоторые другіе, земские люди нашего обширнаго отечества вѣроятно полагаютъ, что такого рода явленія, какъ религіозныя воззрѣнія, семейныя отношенія, пьянство и вообще народную нравственность можно регулировать канцелярскими циркулярами и предписаніями. Пусть даже эти циркуляры будутъ изданы. Но, какъ извѣстно, они должны быть поддѣланы тѣмъ или другими вышними принудительными мѣрами. Какая же картина тогда получится? Становитъ приставъ съ урядниками и сотскими долженъ будетъ гнать крестьянъ въ неполющенные по

закону праздники на работу; полицейская физіономія, того или другаго вида, будетъ совать свой носъ въ семейную жизнь и производить въ ней свои распоряженія и т. д. Неужели г. россійскіе земцы не представляли себѣ всей негнѣбности своихъ «духовныхъ мудрствованій»? Называя эти мудрствованія «духовными», мы, кажется, имѣемъ право спросить: кто больше лѣнится и проводитъ время въ праздности, мы, или крестьяне? Кто, осудѣлъ и остановилъ «въ увеселительныхъ заведеніяхъ обихъ столицъ» свои ссуды изъ блаженной памяти опекунскаго совѣта, выкупныя свѣдѣтельства и ссуды изъ современныхъ банковъ? Что бы мы сказали, если бы насъ заставили жить въ большой семьѣ съ братьями, племянниками, и т. д., имѣющими каждый свою семью со всѣми индивидуальными привычками и чертами характера?

«Порядокъ» посвящаетъ сегодня передовую статью, одному изъ самыхъ реальныхъ вопросовъ нашей общественной жизни — вопросу объ административной ссылкѣ, поставленному на очередь нѣкоторыми земскими и дворянскими собраниями. «Правда административной ссылки» говоритъ газета, нѣтъ не считается сомнѣтельнымъ съ прочими общественными порядками, оно одно изъ истинныхъ интересовъ правительства, порождая общее чувство неопредѣленности, недобра и безпокойства. Людѣ блуждающъ какъ бы въ потемкахъ, не зная на кого, и за что обрушаются «дѣла предупрежденія»; очень часто, особенно въ провинціальной администраціи, преслѣдуется нѣчто нечеловѣческое — извѣстное направленіе, небагадательный образъ мыслей, основанъ часто первоначальными судьями и рѣшителями подобнаго тоника, психологическихъ вопросовъ объ образѣ мыслей являются низше полицейскіе агенты, по образованію пригодные въ дѣла наблюденія за чистотой улицъ и вышнимъ порядкомъ.

Такое «право», практикуемое людьми, годными лишь для наблюденія за чистотой улицъ и за чистотой довольно сомнительнаго свойства, прибавимъ мы отъ себя, создало у насъ по словамъ «Порядка» общій классъ людей загнѣванныхъ, омерзѣвшихъ, названныхъ свѣею всѣмъ классомъ, чуждымъ, чуждымъ имъ самимъ, лишенымъ фактически всѣхъ правъ и не имѣющимъ предъ собою другаго выхода, кромѣ самоубійства или преступленія.

Не смотря на единодушно выраженное всей нашей прессой осужденіе административной ссылки и желаніе скорѣйшаго преобразования нашей администраціи, характерныя проявленія стараго порядка, говоритъ газета, старыхъ административныхъ примѣровъ, судя по провинціальнымъ извѣстіямъ, далеко перевѣшиваютъ слабыя проблески чего то лучшаго, едва начинающагося... Объ этомъ говоритъ ежедневныя извѣстія и изъ Вятки и изъ Одессы, и изъ Тифлиса. Старое еще — дѣйствительность, а новое пока — надежда. Да и вообще прѣзрѣніе изъ провинціи съ такою показательно, что о новыя вѣянія оны слышатъ только въ столицѣ, а въ провинціи, читая о нихъ, только недоумѣваютъ: «о чомъ итѣ дѣло, когда у насъ все по старому». Вотъ и сегодня мы видимъ, что въ Вяткѣ готовилось какое то усмирное, во время православнаго телеграфнаго изъ Петербурга: о новыя только не вводятъ новыхъ репрессій, но нецѣло поддерживать полную стѣсненію (объ этомъ говорится и получаемъ нами, по не печатаемымъ корреспонденціямъ).

Изъ многихъ стихотвореній, посвященныхъ памяти О. М. Достоевскаго, приводимъ стихотвореніе, принадлежащее перу неизвѣстной слушательницы высшихъ женскихъ курсовъ, проникнутое искреннимъ чувствомъ.

Надъ гробомъ О. М. Достоевскаго.

Еще прибавлю одной
Временной молвой
Еще про скорбь земли родной
Вѣщаетъ зовъ умный.

что положительный законъ, имѣя свой жизненный смыслъ и значеніе лишь общаго отвѣченнаго критериума при отбѣлкѣ частныхъ фактовъ и, зачастую, являясь несостоятельнымъ даже, какъ таковой, для массы случаевъ, порождая дѣла, прогрессирующими формами жизни, — можетъ быть *необязателенъ* для суда, въ современномъ, вытекающемъ изъ его значенія. Во всѣхъ такихъ случаяхъ, судъ не даетъ приговора, обращаетъ его въ одну формальность и является здѣсь носителемъ или выразителемъ того, чувства естественной справедливости, которому, по нашимъ же словамъ, г. Евсѣй, «должна вынмать политика уголовного законодательства для изданія солидарныхъ съ этою справедливостью поркъ права». Если сюда присоединить указанное нами выше стремленіе суда къ индивидуализаціи преступнаго случая и наказанія, дающей суду солидарныя основанія, даже при всѣхъ наличности законныхъ признаковъ состава преступления и вины его совершителя, оставитъ законъ безъ приговора, то станетъ понятна и высказанная нами мысль и тѣ достоинства народнаго суда, которыя основаны на этой идѣ.

То же положеніе, которое г. Евсѣй противопоставилъ этой идѣ, называя его «основнымъ положеніемъ юридической энциклопедіи», и pendant къ нему, выраженный въ слѣдующей фразѣ: «достоинство юридической техники развитого законодательства состоитъ въ приложимости нормы ко всѣмъ случаямъ практики» — суть записанные продукты, напрасно вытѣщенные. Евсѣй, на свѣтъ боже изъ заглавыхъ склеповъ, скрывшихъ соими сводами метафизическую мудрость добраго стараго времени, мудрость, которая вѣровала въ возможность предсудителю всѣхъ тонкости конкретныя уголовныя случаи жизни

По, еслибъ могъ заговорить
Поэтъ нашъ незабвенный,
То онъ сказалъ бы: «Что тужить
Объ этой жизни глѣбной?»

«Не плачьте, милые друзья,
Горючимъ слезами!»
«Хоть и въ гробу, живъ духомъ я
И буду вѣчно съ вами».

«Пусть плоть на вѣкъ умерла!
«Надъ духомъ смерть безсильна:
«Не даромъ сылы я: возмаша
«Мнѣ жатва изобильна».

«И эти слезы, что текутъ,
«На прахъ мой безбѣханный,
«Меня торжественнѣе чтутъ,
«Чѣмъ муръ благоуханный».

«Настанутъ дни, и встанетъ за мной
«Придутъ жнецы другіе
«И зерна, брошенные мной,
«Соберутъ въ снопы густые»».

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Корреспондентъ «Всобщей Газеты» (Аугсбургской) пишетъ изъ Лондона: «Мы живемъ здѣсь въ какомъ то полуреволуціонномъ состояніи и намъ предстоитъ выдержать, быть можетъ, еще болѣе волнений. Съ каждымъ днемъ событія накапливаются, такъ что почти невозможно набросать небольшую картину или остановиться на главныхъ событіяхъ и по нимъ составить общее сужденіе. Внезапное постановленіе, рѣшительный ударъ, нанесенный, какъ здѣсь говорятъ, для поддержанія достоинства англійскаго парламента, ударъ «бандитамъ Парнелля» (какъ выражаются консервативные листки) при шумномъ, долго не смолкавшемъ одобреніи всего собранія, занимаетъ первое мѣсто въ ряду событий. Невозможно не сносить долѣе униженіе, которому подвергнулся парламентъ, невозможно въ особенности по двумъ причинамъ, которыя публикѣ почти неизвѣстны. Во-первыхъ: въ тѣсномъ кружкѣ ирландскихъ гомрулеровъ рѣшено было. Протнуги засѣданіе — и безъ того танувшее 42 часа, отъ полудня понедѣльника до середины утра — до конца недѣли, когда воскресный день, по здѣшнему обычаю, и безъ того положилъ бы ему конецъ. Во-вторыхъ: сюда пришло извѣстіе, что нѣсколько ирландскихъ вождей имѣли въ виду затнать внесеніе охранительнаго билля (Protection Bill) на цѣлыя шесть недѣль и даже на два мѣсяца, а между тѣмъ раздуть въ Ирландіи мятежъ и усилить сношенія съ американскими друзьями до того, чтобы вооруженное возстаніе было неизбежно. Говорю я это не наобумъ. Изъ устъ одного изъ главныхъ вождей ирландской партіи я самъ слышалъ насмѣшливое выраженіе: «шесть недѣль — это наименьшій срокъ, какой можно дать». Въ послѣднее время одинъ изъ членовъ парламента наизывалъ своимъ сообщникамъ въ Ирландіи вести «на всѣхъ паряхъ» (with express speed) приговора въ «сопротивленію» противъ билля о защитѣ жизни и собственности; если только онъ будетъ принятъ. Въ Лондонѣ и во многихъ болѣе болѣе городахъ Англіи появились въ послѣдніе дни подозрительныя ирландскія личности. «Дѣлать сборища», которыя предполагалось составить въ Лондонѣ, т. е. въ кнарталахъ, гдѣ живетъ много ирландцевъ — съ присоединеніемъ людей увлеченныхъ изъ англійскихъ протестантскихъ кружковъ — имѣли ту цѣль, чтобы поднять въ самой Ирландіи духъ, нѣсколько упавшій народа. Состоялось, однакожъ, не дѣлать собраній, а только два. Въ одномъ изъ нихъ настроеніе было никакъ не въ пользу ирландцевъ. Въ другомъ — въ Бермонди, радикалъ профессоръ Роджерсъ, хотѣлъ читать лекцію о необходимости поземельной реформы. Предсѣдателемъ былъ одинъ изъ умѣренныхъ гомрулеровъ, полковникъ Колтторстъ (Colthurst), отдѣлившійся отъ Парнелля. Однакожъ ирландцы изъ сторонниковъ Парнелля сильно заявили кнведру и выгнали Роджерса и Колтторста. Въ среѣ партіи Парнелля господствуетъ такое мужество и такая несдержанность, о которой трудно составить себѣ ясное. Полубообразованные молодцы, въ родѣ Биггара, Били и др. не постигали въ парламентѣ употреблять такіа выраженія о судяхъ, либеральныхъ членахъ и министрахъ, какъ напримѣръ, «разлагающіе крокодиль», «невообразимая чепуха», «отпѣтый дуракъ» и под. Нитъ англійскаго терпѣнія очень длина и крѣпка; но и эта нить наконецъ лопнула. Сидѣть два дня и двѣ ночи безъ перерыва въ воздухѣ зараженномъ физически и нравственно, среди массы разсыпанныхъ и изорванныхъ бумагъ, въ пыли, поднимаемой безпрерывно входящими и выходящими, сидѣть только для того, чтобы выслушивать вѣчныя предложенія объ отсрочкѣ, приправленные невѣроятными дерзостями, для всѣхъ это сдѣлалось невыносимо; это выше всякихъ человеческихъ силъ. Въ теченіи всей безпримѣрной борьбы, консервативная партія вела себя безукоризненно, особенно вожди ея — Нордкютъ и Кростъ. Что касается до Гладстона, то теперь онъ не выходитъ изъ своего дома въ парламентъ безъ охраны полиціи. Въ Дублинѣ земельная лига напѣрена была созвать митингъ. Можно сказать, что мрачныя облака висятъ надъ Лондономъ и надъ Англіею — такъ тяжело настоящее положеніе!»

Римъ. Въ палацѣ продолжаются пренія объ отпѣнн принудительнаго курса. На митингѣ по поводу всеобщей подачи голосовъ принята рѣшеніе: дать право голоса женщинамъ и прочесть публично, подъ открытымъ небомъ, о заключеніяхъ митинга. Полиція не дозволила такого сборища у Капитолія; поэтому распорядители постановили: провозгласить о рѣшеніяхъ митинга въ одномъ изъ театровъ.

Изъ Милана сообщаютъ о смерти италянскаго исторіографа Чезаре Капу. Вѣна. Австрійскій наслѣдный принцъ Рудольфъ отправляется въ путешествіе на востокъ — изъ Триеста, куда онъ прибылъ со свитою.

Константинополь. Султану предложено для подписи декреты о введеніи принудительнаго налога на недвижимости и о привлеченіи жителей столицы къ отбыванію военной повинности, отъ которой они доселѣ были освобождены по особой привилегіи. Турецкія газетъ увѣряютъ, что численность турецкой арміи въ Тессалии и Эпирѣ простирается до 100,000 человекъ; кромѣ того собирается резервъ изъ 40,000 человекъ, изъ которыхъ одна половина будетъ направлена въ Янину, а другая въ Трикалу.

человѣка, — а путемъ весьма сложнаго, трудноуслѣдимаго психическаго процесса, въ которомъ играютъ роль и *наследственность*, какъ явленіе передачи въ организмъ индивида тѣхъ психическихъ элементовъ, которые порождены опытами общей предшествовавшей жизни, — и вліяніе религіознаго воспитанія, и дѣйствіе всей суммы тѣхъ личныя опытовъ, которые пришлось переиспытать, пережить индивиду въ районѣ его общенія съ другими людьми. Вотъ какимъ процессомъ складывается нравственный ликъ человѣка, его чуткая преданность той правдѣ, которая отражается въ его самосознаніи и запечатлѣвается въ его поступкахъ, — а не путемъ научнаго образованія, не развитіемъ ума. И вотъ почему фактъ нравственной красоты и силы въ какомъ нибудь крестомомъ музыкѣ столь же понятенъ и объяснимъ, какъ фактъ грязнаго вразвѣченства въ знаменитомъ британскомъ ученомъ. Въ статьѣ своей я привелъ первый, поправшій подѣро фактъ дѣйствительности, подтверждающій данный выводъ. Вамъ, г. Евсѣй, угодно было назвать этотъ фактъ «единичнымъ и дурно понятнымъ». Мнѣ пришлось бы написать не мало страницъ, если бы я задѣлся цѣлымъ разубѣждать васъ въ «единичности» фактовъ подобнаго рода. Я этого не сдѣлаю. Я отмѣчу здѣсь еще только одинъ фактъ и, мнѣ кажется, самый вразумительный для васъ, г. Евсѣй. Выше я пообщалъ вамъ не забыть вашей выходинъ, относительно «найма» и въ своемъ мѣстѣ воспользоваться ею. Теперь именно и пришла пора. Вы не найдете въ себѣ отгаки — если не сказать болѣе — отрицать, что заподозрить и печатно обвинить — не имѣя къ тому ни малѣйшаго повода — человѣка въ томъ, что онъ «по найму» сталъ защищать доказанную безнравственность — посту-

покъ дурной, отмѣнно дурной, какой бы критерій къ нему не прикладывали. Вы не можете также сказать, что вы не совершили этого дурнаго поступка: 70 № газ. «Россія» съ вашимъ «дополненіемъ», украшеннымъ подлинною вапихъ имени и фамиліи — документальною улика. Въ свою очередь, мы имѣемъ право сказать, что въ чело-вѣкѣ съ высшимъ научнымъ юридическимъ образованіемъ, ибо были въ университетѣ; егдо — чело-вѣкъ, державшій въ своихъ рукахъ «священный атрибутъ научнаго образованія», критерій въ распознаніи хорошихъ и дурныхъ поступковъ! А при всемъ томъ! Но, можетъ быть и это «единичный, но хорошо понятный случай»? Можетъ быть, и здѣсь результатъ «печальнаго недомыслия»? Дай Богъ, чтобы это было такъ, но я все-таки лѣшу себя надеждою, что стнннѣ гипотеза о печальномъ развитіи ума и нравственнаго чувства пріобрѣтутъ въ васъ горячаго своего приверженца, и да будетъ эта надежда моимъ единственнымъ отраднымъ лучомъ во всей нашей полемикѣ съ вами, г. Евсѣй.

Перехожу къ третьему аргументу: о необходимости для суда присяжныхъ писаннаго закона. Изъ всей «серіи» моихъ доказательствъ, приведенной г. Евсѣй, это лишь одно изъ главныхъ въ моей статьѣ. Но я едва могъ узнать его въ переводѣ г. Евсѣя. Вотъ мои слова: «для голоса чело-вѣческаго сердца или житейской правды, коими должны руководствоваться присяжные, нѣрѣдко писанный законъ не обязательенъ, ибо послѣдній имѣетъ въ виду средняго чело-вѣка, понятие отвѣченное, а первый имѣетъ дѣло съ индивидуальнымъ чело-вѣкомъ, живымъ существомъ». А вотъ переводъ г. Евсѣя: «для голоса чело-вѣческаго сердца или житейской правды, которыми должны руководство-

ваться присяжные, не обязательны тѣ нравственные критеріи, которые лежатъ въ основѣ юридическихъ законовъ, ибо эти послѣдніе имѣютъ въ виду средняго чело-вѣка, а не индивидъ».

Искаживъ такимъ образомъ нашу мысль, г. Евсѣй противопоставилъ ей слѣдующее, по его словамъ, основное положеніе юридической энциклопедіи: «правовая норма, заключающая въ себѣ типическія опредѣленія, *должна подходить ко всемъ (?) случаямъ практики*». Отсюда и выходитъ, по сообщенію г. Евсѣя, что для *всѣхъ* случаевъ практики писанный законъ не можетъ не быть обязательнымъ.

Изъ сліученія моихъ подлинныхъ словъ съ переводомъ г. Евсѣя ясна разница заключенныхъ въ нихъ мыслей. Наша формула не могла заключать въ себѣ отрицанія разумности юридическаго закона, какъ такового. Сказавъ, что положительный законъ имѣетъ въ виду средняго чело-вѣка, по его общими, типическимъ, родовымъ, а не индивидуальнымъ признакамъ, мы тѣмъ самымъ уже и указали на его разнотн, необходимость, въ смыслѣ общаго, отвѣченнаго критерія къ конкретнымъ случаямъ практики, но только лишь какъ «критерія». Правовая норма, какъ всякая идеальная норма, но обращенная въ обязательный законъ, гарантированный страхомъ наказанія, имѣетъ еще свой *raison d'être* въ другомъ отношеніи: нельзя оставить жизнь вовсе безъ «правопредѣленія», ибо это значило бы бросить ее на произволъ слѣпыхъ и слѣдовательно, опасныхъ инстинктовъ массъ. Но, повторяемъ, каноническая норма, заставляющая въ кодексахъ, никогда не соиздается съ прогрессирующими наукою и жизнью, вѣчно вырабатывающими все новыя и новыя отношенія, а потому и не можетъ никогда охватывать всѣхъ случаевъ практики. Вотъ почему мы говоримъ,

и дать математическій масштабъ для измѣренія наказанія. Это вѣрованіе давно пало и никакіе гг. Евсѣеніе не вдохнутъ въ него духъ воскресенія.

Что касается источника милосердія, прощанія, помилованія, то несомнѣнно, что это право есть одна изъ величайшихъ и болѣе царственныхъ прерогативъ верховной власти и никогда таковою не перестанетъ считаться, но также несомнѣнно и то, что современный судъ народный можетъ и долженъ пользоваться полною свободою какъ въ сферѣ опредѣленія достовѣрности факта, такъ и признанія дѣянія преступнымъ. «Присяжные, говоритъ проф. Владиміровъ *), не связаны требованіями закона, котораго они не знаютъ; они могутъ оправдать подсудимаго, явнаго преступника. Сколько бы не доказывали, что они не имѣютъ права миловать, но, въ сущности, они его имѣютъ, если не подъ именемъ права помилованія, то фактически, по праву признавать подсудимаго виновнымъ или невиновнымъ».

Не говорите намъ г. Евсѣй — мы это хорошо знаемъ безъ васъ — что «въ вердиктахъ присяжныхъ не должно быть мѣста сантиментальности и *ничѣмъ не оправдываемоу милосердію*». Да, — милосердіе, не оправдываемо *ничѣмъ*, никакими чистыми инстинктами нашей природы, не должно имѣть мѣста въ приговорахъ суда присяжныхъ, ибо это — уже не милосердіе, это — провозглашеніе, деспотизмъ, нравственная развращенность. Мы асѣе, можетъ быть, васъ самихъ, представляемъ себѣ, что присяжная служба есть тяжолая служба, требующая твердости, гражданскаго мужества и развитаго чувства нравственной обязанности творить правдивый судъ. Мы не можемъ не знать, что тамъ, гдѣ люди на столько не-

честны, что ихъ не возмущаетъ воровство, на столько жестоки, что ихъ не ужасаетъ убійство, и на столько безстыдны, что для нихъ случай изнасилованія — только поводъ для грязнаго остроумія, — не можетъ хорошо идти судъ присяжныхъ *), — эти слова нашего учителя глубоко запечатлѣны въ нашемъ сознаніи, но мы нѣкогда только не сойдемся съ вами, г. Евсѣй, въ вопросѣ о томъ — а это вопросъ генеральный для пониманія идей народнаго суда — что именно слѣдуетъ считать вообще и въ каждомъ конкретномъ случаѣ въ особенности *основательными мотивами къ оправданію милосердія присяжныхъ* въ ихъ приговорахъ надъ очевидно виновными людьми. Не сойдемъ мы съ вами въ этомъ, по крайней мѣрѣ, до тѣхъ поръ, пока въ перлы вашей аргументаціи будете черпать изъ выдохшаго содержанія истлѣвшихъ страницъ разныхъ дербуховъ и гандбуховъ — этихъ продуктовъ давно сдохреннаго метафизики.

Послѣднее доказательство наше въ «серіи» г. Евсѣя — есть мимолетная мысль, проскользнувшая въ текстѣ нашей оговорки передъ началомъ статьи. Но и эта мысль подверглась кастраціи. Я сказалъ, что «вердикты народнаго суда не *нуждаются* ни въ восхваленіяхъ, ни въ порицаніяхъ, хотя и *могутъ вызывать* ихъ». Г. Евсѣй, словно застѣнчивая дѣвочка, смущенная озадачившимъ ее вопросомъ, перепечаталъ мои слова такъ: «всѣмъ вердикты народнаго суда не *могутъ вызывать* ни порицанія, ни сочувствія»». Разъяснить нашу мысль, думаю, излишне: въ реставрированной формѣ она ясна безпристрастному читателю.

Александръ Барыновъ.

— * — * —

(*) Л. Е. Владиміровъ «Судъ присяжныхъ», стр. 18.

